
Демографические детерминанты социального самочувствия населения (на примере Волгограда)

Барышникова И.В.

Специалист отдела эмпирических исследований НП ЦСМИ «Аналитик»

Токарев В.В.

Доцент ВолгГТУ, директор НП ЦСМИ «Аналитик»

The article is devoted to the analysis of demographic factors influence the social perception of contemporary Russian urban population. The main subject of the article is the problem of definition of significant demographic characteristics, determining people subjective notions about their status and position in social life. These subjective perceptions are not strictly defined by the objective living conditions. Another subject is the differences between self-perception of the most and the least successful layers of Russian population. According the results of the applied sociological research projects, the most important determinants of social self-perception of Russian urban population are age, sex, educational background and marital status. In the last few years the results of the projects also demonstrated a negative dynamics of the social self-perception of the Russian society in general.

Одной из основных задач прикладного социологического исследования «Концепция устойчивого развития Волгограда. Стартовые условия» являлась оценка особенностей восприятия жителями Волгограда состояния и динамики развития социально-экономической ситуации в городе и собственного материального благосостояния и социального положения.

Среди показателей, характеризующих состояние социально-экономической ситуации и динамики

ку ее развития, традиционно выделяется две группы: объективные и субъективные показатели. Объективные показатели, входящие в первую группу, в первую очередь, связаны с оценкой по «внешним», объективным признакам материального положения (благосостояния) населения.

Ко второй группе (группе субъективных показателей) принято относить индикаторы, характеризующие «социальное самочувствие» населения - интегральную характеристику восприятия жителями собственного положения в обществе. Более строго, под «социальным самочувствием» понимается статусная идентификацию личности, а также оценка человеком (в более общем случае - социальной или демографической группой) стабильности собственного существования и удовлетворенности социально-экономической ситуацией [3, С.247].

В качестве примеров «субъективных показателей» социального самочувствия, традиционно широко используемых в рамках прикладных исследований, могут быть приведены следующие признаки:

- Оценка участником исследования (респондентом) состояния своего здоровья, социального или материального положения, жизненных перспектив.
- Субъективная оценка изменения социального и/или матери-

ального положения семьи в течение последнего года.

- Прогноз изменения материального, социального, финансового положения семьи в течение ближайшего года.
- Самоидентификация респондента с одной из категорий населения по уровню материального благосостояния [1, 4].

Как показывает опыт прикладных социологических исследований сферы ценностной ориентации россиян, к числу самых важных целей респонденты относят материальную обеспеченность своей семьи [2], при этом субъективное восприятие населением социально-экономических условий жизни, (в том числе и финансового положения своей семьи), достаточно сильно отличается от оценок, построенных по объективным показателям. Значительную роль в оценке людьми собственного социального и материального положения играет эмоциональная составляющая, которая и привлекает внимание социологов к проблеме социального самочувствия различных категорий населения. Особый интерес для авторов представляет влияние социально-демографических характеристик человека на восприятие собственного финансово-экономического положения и, соответственно, на уровень социального самочувствия человека.

Таблица 1. Оценка динамики финансового положения жителей Волгограда за 2001 год

Как изменилось экономическое и финансовое положение Вашей семьи за последний год?	18-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	56-65 лет	Старше 65 лет	Общий итог
Существенно улучшилось	3.29%	3.36%	1.69%	2.41%	1.52%	0.32%	2.20%
Немного улучшилось	30.56%	28.14%	23.44%	13.07%	15.31%	15.54%	21.51%
Осталось без изменений	43.12%	37.77%	34.96%	31.97%	36.42%	40.35%	37.45%
Немного ухудшилось	12.57%	20.42%	27.84%	32.12%	27.43%	24.33%	23.83%
Существенно ухудшилось	4.16%	9.10%	9.62%	19.52%	18.51%	18.88%	12.83%
Затрудняюсь ответить, отказ	6.30%	1.21%	2.44%	0.91%	0.82%	0.58%	2.18%
Общий итог	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Баланс оценок	17.12%	1.98%	-12.33%	-36.16%	-29.11%	-27.35%	-12.95%

ПРИМЕЧАНИЕ: В строке «Баланс оценок» приведены значения, рассчитанные по процентному распределению ответов респондентов следующим образом: («Существенно улучшилось» + «Немного улучшилось») – («Немного ухудшилось» + «Существенно ухудшилось»)

Восприятие социально-экономической ситуации в городе за 2001 год характеризуется отрицательной динамикой (см. табл. 1).¹ Об улучшении финансового и экономического своих семей в ходе исследования заявили 24% волгоградцев. 37.5% жителей города отметили отсутствие изменений в финансовом и экономическом положении своей семьи.

По мнению 36.5% жителей Волгограда их материальное положение ухудшилось. Общий баланс оценок семейного финансового и экономи-

ческого положения по всем категориям населения города составил -13%. Анализ данных показал высокую степень зависимости оценок финансового состояния семьи от возраста респондентов: молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет более склонны положительно оценивать динамику финансового положения своей семьи. В то же время в возрастных группах после 35 лет преобладают негативные оценки, «пик» которых приходится на возрастную категорию «46-55 лет». Среди основных причин ухудшения экономического положения семьи за последний год все возрастные категории назвали повышение цен на продукты питания и тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства.

¹ В статье использованы данные прикладного социологического исследования «Концепция устойчивого развития Волгограда. Стартовые условия (компонент «Качество жизни населения»).

Наибольшая склонность к позитивным оценкам наблюдается у студентов (что в первую очередь объясняется возрастным фактором), специалистов гуманитарного профиля с высшим образованием и руководителей первого уровня. Вполне закономерным результатом представляется преобладание негативных оценок у безработных и пенсионеров.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о наличии статистической связи между уровнем благосостояния респондентов и их отношением к динамике финансового положения семьи. Наиболее «успешные» в социально-экономическом отношении категории граждан (которые на вопрос об отнесении себя к одной из категорий по уровню материального положения выбрали позиции «мы можем позволить себе купить машину, дачу, словом ни в чем себе не отказываем» и «покупка товаров длительного пользования у нас не вызывает трудностей») демонстрируют оптимистичное отношение к сложившейся в семье экономической ситуации: около 50% из них констатируют отсутствие изменений либо улучшение финансового положения семьи. Обратную картину можно наблюдать среди наименее экономически преуспевающих категорий населения (респонденты, при оценке своего благосостояния выбравшие позиции «Денег сейчас хватает только на продукты питания» и «Денег сейчас не хватает даже на приобретение продуктов питания»). Из тех, кому денег хватает

только на продукты питания, около 70% испытывают разной степени ухудшение своего финансового положения. В самой «малоимущей» категории такая динамика финансового положения наблюдается у 44% опрошенных. Статистическая зависимость оценки динамики финансового положения семьи от уровня материального благосостояния отражена в табл. 2.

Таким образом, может быть сделан вывод о прямой связи между самоидентификацией респондентов с одной из категорий по уровню материального благополучия и субъективными показателями восприятия динамики финансового положения семьи. Наиболее успешные в социально-экономическом отношении жители склонны более оптимистично оценивать изменение финансового состояния в семье, в то время как среди неблагополучных в отношении семейного благосостояния людей доминируют негативные оценки. Сложившаяся ситуация закономерна и поддается объяснению с социально-психологической точки зрения. Замечено, что люди, находящиеся в состоянии неблагоприятного экономического положения зачастую склонны к занижению своей статусной идентификации, фрустрации. В таком психологическом состоянии возникает эффект проекции неблагоприятного внутреннего мира на окружающую социальную среду – будь то негативное восприятие происходящих в обществе изменений либо собственного финансового положения.

Таблица 2. Оценка динамики финансового положения семьи в зависимости от уровня благосостояния

Динамика финансового положения семьи	Категория населения по уровню благосостояния					Затрудняюсь ответить	Общий итог
	1	2	3	4	5		
Существенно улучшилось	3.65%	2.02%	2.52%	0.97%	1.03%	5.50%	2.04%
Немного улучшилось	19.28%	7.58%	2.20%	0.66%	0.00%	0.00%	2.18%
Осталось без изменений	26.30%	44.12%	27.37%	10.44%	9.10%	19.61%	21.56%
Немного ухудшилось	34.55%	37.05%	39.84%	37.75%	24.66%	40.82%	37.48%
Существенно ухудшилось	16.23%	6.28%	22.29%	33.27%	19.11%	29.74%	23.88%
Затрудняюсь ответить, отказ	0.00%	2.95%	5.78%	16.91%	46.10%	4.33%	12.86%
Общий итог	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

КОДИРОВКА КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ:

1. Мы можем позволить себе купить машину, дачу, словом ни в чем себе не отказываем.
2. Покупка товаров длительного пользования (телевизор, холодильник) у нас не вызывает трудностей, но покупка автомашины, дачи нам сейчас недоступна.
3. Денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на потом.
4. Денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания.
5. Денег сейчас не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Существует и обратная зависимость: чем выше человек оценивает себя (свое материальное и социальное положение, жизненные перспективы), тем менее он склонен высказывать негативное отношение к чему бы то ни было.

На социальное самочувствие, оказывают выраженное влияние такие социально-демографические характеристики людей, как пол, возраст, образование и семейное положение. Наиболее выраженное влияние на показатели социального самочувствия оказывает принадлежность респондента к определенной возрастной категории. Иллюстрацией та-

кой зависимости является диаграмма, представленная на рис. 1.

Диаграмма позволяет увидеть, что существует устойчивая зависимость между возрастом человека и оценкой собственного материального благополучия. К наиболее обеспеченным слоям населения чаще всего себя относят люди в возрасте 18-24 года. Их доля в общем объеме наиболее состоятельных категорий населения (тех, кто ни в чем себе не отказывает и тех, у кого покупка товаров длительного пользования не вызывает затруднений) составляет 35% и 29% соответственно.

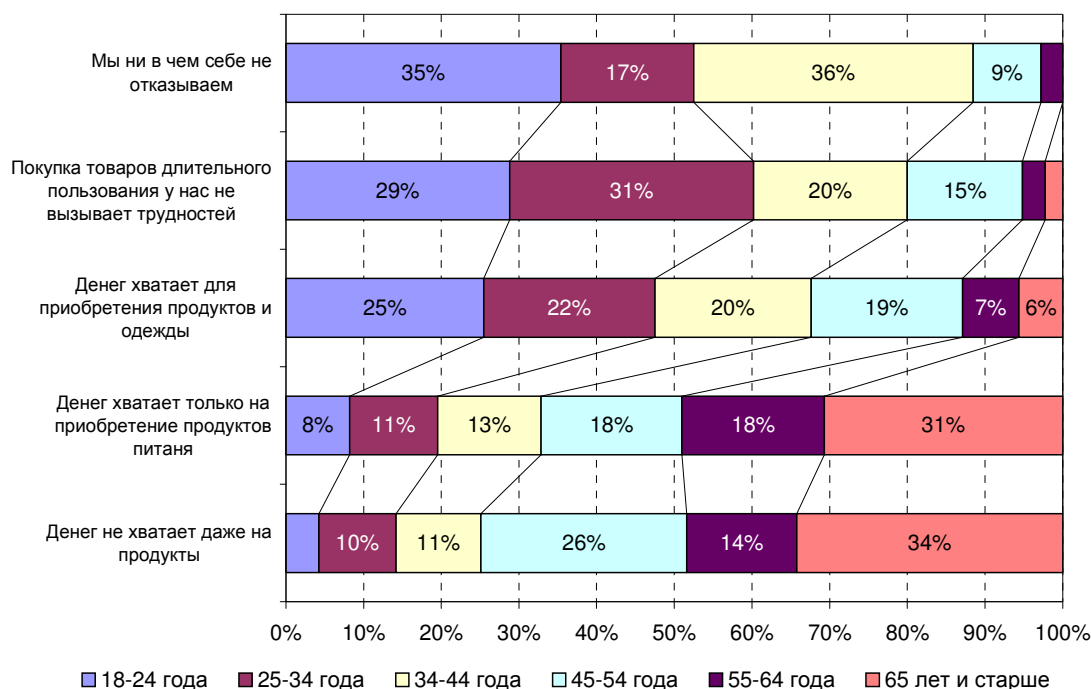

Рис. 1. Характеристика влияния возраста жителей Волгограда на оценку ими собственного благосостояния

В то же время, среди жителей, крайне низко оценивающих уровень своего благосостояния, респонденты данной возрастной категории встречаются не более чем в 8% случаев.

Обращает на себя внимание тот факт, что основную часть (более половины) экономически благополучных категорий населения составляют люди в возрасте от 25 до 44 лет. Данная возрастная категория традиционно характеризуется наиболее высокой степенью социальной и экономической активности. В нее входят люди, вероятнее всего, завершившие образование и/или реализовавшиеся в каком либо профессиональном качестве, то есть, наиболее трудоспособная часть общества. Совокупная доля таких граждан

среди населения города, находящегося «за чертой бедности», составляет чуть более 20%. К категориям населения, находящимся в зоне «повышенного экономического риска», в первую очередь, относятся старшие возрастные группы (55 лет и старше). Они составляют около половины тех людей, материальное положение которых характеризуется состоянием бедности и нищеты («денег хватает только на продукты питания» и «денег не хватает даже на продукты» соответственно). Среди наиболее обеспеченных слоев населения жителей города данной возрастной категории не превышает 2%.

При объяснении подобной закономерности имеет смысл учитывать, по крайней мере, два фактора. Первый

фактор – собственно психологический. Как показывает опыт завершённых исследований, молодые люди в большей степени, чем люди старшего возраста, склонны проявлять социальный оптимизм: утверждение «вся жизнь впереди» достаточно прочно ассоциируется в сознании молодых людей с радужными жизненными перспективами. Люди пенсионного возраста, в особенности – старше 65 лет, напротив, считают свою жизнь уже прожитой, следовательно, «все хорошее уже позади»; жители данной возрастной категории, как правило, склонны на оставшуюся часть жизни возлагать только пессимистические ожидания.

Также следует иметь в виду, что молодые люди в возрасте 18–24 лет, проживающие, в основном, с родителями и, как правило, учащиеся, имеют такие жизненные потребности, которые сами (либо совместно с родителями) в состоянии удовлетворить. Между тем в старшую возрастную категорию входят пенсионеры, в значительной части – вдовцы и вдовы, проживающие отдельно либо в семьях из двух человек. Такая ситуация делает затруднительным удовлетворение жизненных потребностей для людей 65 лет и старше, поэтому закономерно, что число людей, которые в состоянии удовлетворить свои потребности, с возрастом уменьшается. При этом у лиц старшего возраста социальное самочувствие существенно зависит от наличия или отсутствия работы. Слой наибольшего эко-

номического риска составляют именно неработающие пенсионеры.

Хорошо заметна зависимость социального самочувствия от такого демографического признака, как пол респондента. Мужчины в гораздо большей степени, чем женщины, склонны позитивно оценивать свое благосостояние. В то же время женщины традиционно характеризуются более высоким уровнем социальной тревожности. На диаграмме, представленной на рис.2, хорошо заметно, что мужчины, в отличие от женщин, значительно более оптимистично воспринимают действительность и реже попадают в «зону плохого самочувствия».

Интересной представляется также выявленная в ходе исследования зависимость между семейным положением и социальным самочувствием человека (см. рис. 3). В целом люди, состоящие в браке, характеризуются более позитивным социальным самочувствием, нежели одинокие: холостые (незамужние), разведенные, вдовы. Доля женатых (замужних) людей достигает максимального значения – 75% – среди респондентов, которые наиболее высоко оценили свое материальное благополучие. Среди тех, кому «денег не хватает даже на продукты питания», состоящих в браке людей насчитывается меньше всего (45%). Категория малоимущих существенно дополняется разведенными и овдовевшими людьми (42% в объеме категории).

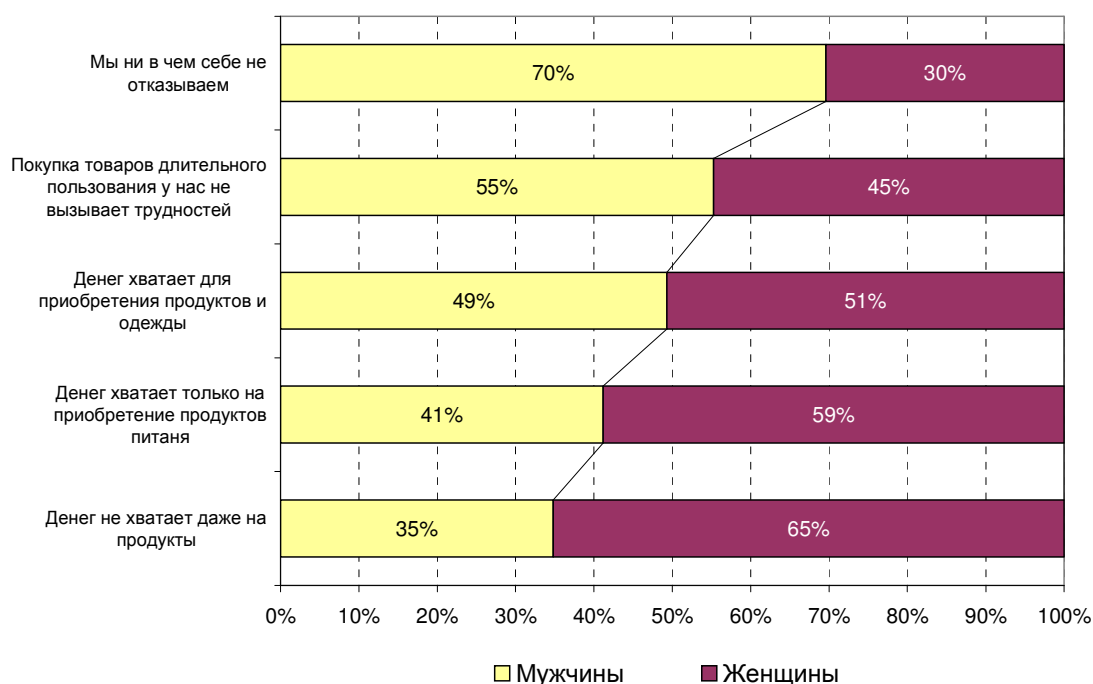

Рис.2. Особенности идентификации жителей Волгограда с категориями населения по уровню благосостояния в зависимости от пола

При этом среди респондентов, которые отнесли себя к первой категории по уровню материального благосостояния («мы ни в чем себе не отказываем») разведенных и овдовевших людей не встречается. Среди тех, у кого «покупка товаров длительного пользования не вызывает затруднений», таких людей лишь около 10%.

Возможно несколько вариантов интерпретации статистической зависимости между семейным положением и социальным социальное самочувствием волгоградцев.

Во-первых, более позитивная оценка семейными людьми своего материального благополучия может быть обоснована объективными

экономическими факторами. Если в семье из нескольких человек имеется несколько источников доходов, поступающих в бюджет семьи, то менее болезненно переносятся затраты на оплату услуг жилищно-коммунальной службы, которые составляют одну из основных статей расходов домохозяйства.

Во-вторых, плохое социальное самочувствие разведенных и вдовцов (вдов) объясняется демографической структурой данных категорий населения. Категория вдовых людей формируется в первую очередь за счет людей, перешедших возрастной рубеж в 55 лет, которые более склонны к негативной оценке окружающей социальной среды.

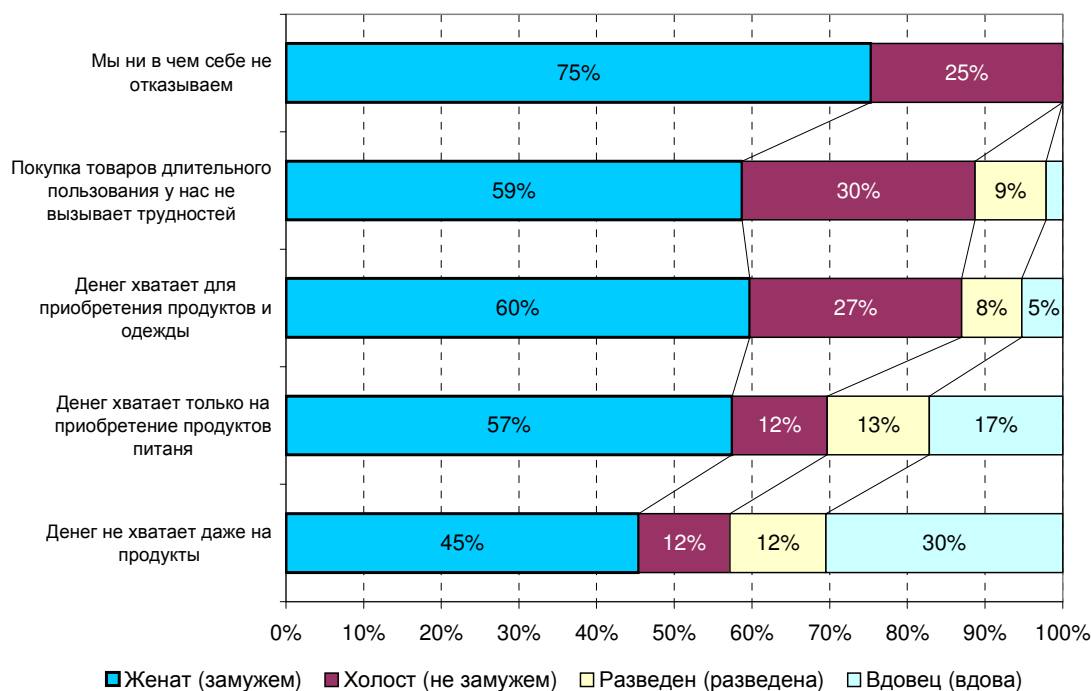

Рис. 3. Особенности идентификации жителей Волгограда с категориями населения по уровню благосостояния в зависимости от семейного положения

В то же время, очевидно, что в этих двух категориях жителей Волгограда (разведенные и вдовы) практически не встречается людей в возрасте до 25 лет, которые в наибольшей степени характеризуются социальным оптимизмом и хорошим социальным самочувствием.

В-третьих, данная ситуация легко интерпретируется и с психологической точки зрения. Вероятно, что испытывая внутренний психологический дискомфорт, одинокие люди склонны исказить свое восприятие окружающей социальной действительности в негативную сторону. Одним из защитных механизмов данной категории людей является проецирование собственных неудач на внешние объекты. Как

правило, проявляется это в недовольстве, агрессии, которые направлены во внешнюю среду.

Результаты обработки данных, полученных в ходе исследования, позволяют также оценить характер влияния на показатели социального самочувствия волгоградцев такого демографического признака, как уровень образования. Полученная статистическая зависимость иллюстрируется диаграммой на рис. 4.

Людей с высшим и незаконченным высшим образованием больше среди тех, кто «ни в чем себе не отказывает» и у кого «покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей» (29% и 26% соответственно).

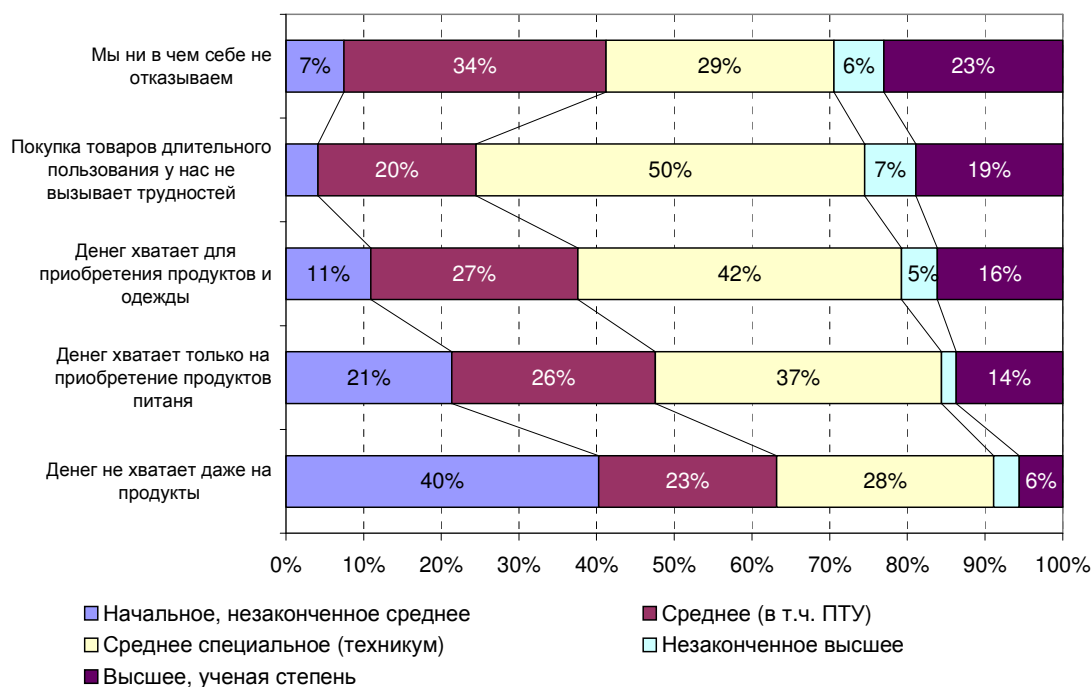

Рис. 4. Особенности идентификации жителей Волгограда с категориями населения по уровню благосостояния в зависимости от уровня образования

Среди наименее обеспеченной части населения доля волгоградцев с высшим и неполным высшим образованием снижается до 9%. Людей с начальным и незаконченным средним образованием (как правило, пенсионеров) насчитывается наибольшее число в категории малоимущих граждан (около 40%). Среди обеспеченных категорий населения число людей с таким уровнем образования невелико и колеблется в пределах от 4% до 11%.

Принимая во внимание тот факт, что уровень образования оказывает непосредственное влияние на социальное самочувствие, можно было бы предположить, что еще одной детерминантой может являться соответствие между полученным образо-

ванием и выполняемой работой (очевидно, анализ данного признака можно провести только для работающих респондентов). При проведении интервью респондентам предлагался вопрос в формулировке: «Можете ли Вы сказать, что работа, которую Вы выполняете в настоящее время, соответствует Вашему образованию и полученной Вами специальности?». Результаты обработки на этот вопрос иллюстрируются диаграммой, представленной на рис. 5. Легко заметить, что в большинстве случаев работа по специальности не является необходимым условием благоприятного социального самочувствия человека: 58% респондентов, отнесших себя к «наиболее благополучной» категории населения, работают не по специальности.

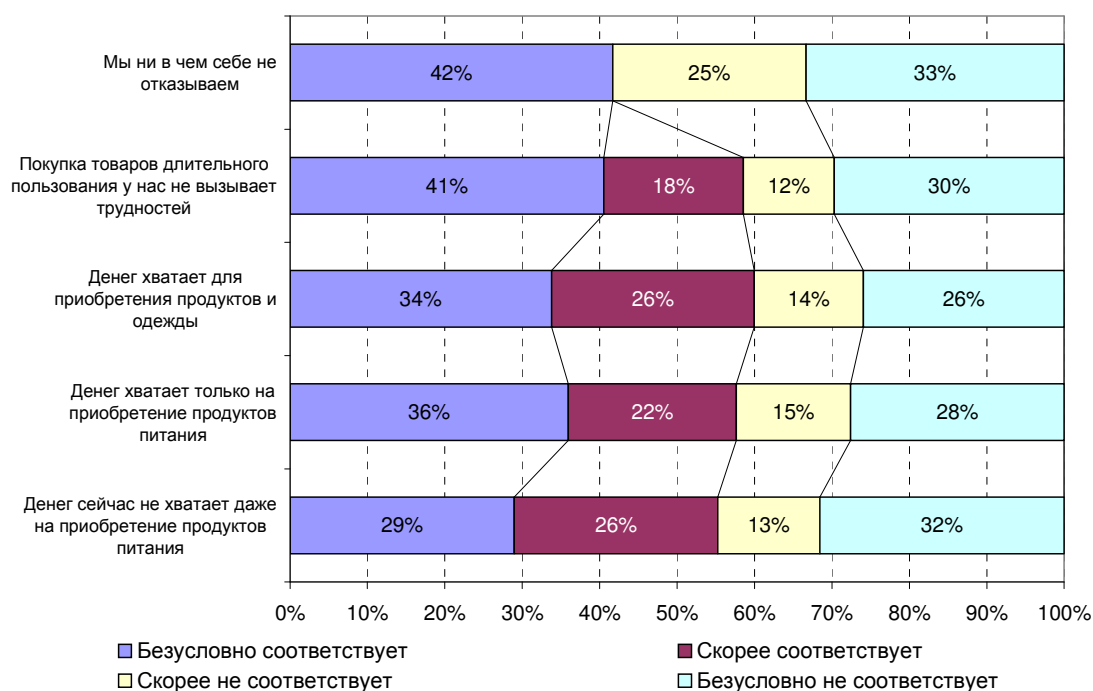

Рис. 5. Особенности идентификации жителей Волгограда с категориями населения по уровню благосостояния в зависимости от ответа на вопрос о соответствии работы полученному образованию

Работающие по специальности респонденты представлены во всех категориях, при этом разность между долями респондентов, работающих и не работающих по специальности, в каждой из категорий не превышает 10%. Таким образом, очевидно влияние на социальное самочувствие такого фактора как «образование»; степень же соответствия выполняемой работы и полученного образования практически не отражается на социальном самочувствии людей. Также не выявлено значимых зависимостей в части влияния на социальное самочувствие таких демографических признаков, как «род занятий» и «сфера деятельности» респондентов.

Проведенный анализ данных, полученных в ходе исследования «Концепция устойчивого развития Волгограда. Стартовые условия (компонент «Качество жизни населения»)» позволяет сделать вывод о том, что наибольшее влияние на социальное самочувствие жителей Волгограда оказывают такие социально-демографические признаки, как пол, возраст, уровень образования и семейное положение. Анализ социально-демографического состава категорий респондентов, различающихся между собой по характеру и величине показателей социального самочувствия позволил выделить демографические границы групп людей, которые чаще других находятся в «зонах»

хорошего и плохого социального самочувствия. В первую очередь, низкие показатели социального самочувствия характерны для людей пенсионного возраста, женщин, безработных и людей с начальным и незаконченным средним уровнем образования. К категориям людей, характеризующихся высокой степенью «социального оптимизма» наиболее часто относятся молодые люди (как правило, в возрасте от 18 до 24 лет, несколько реже – в возрасте от 25 до 34 лет), мужчины, люди, состоящие в браке, и получившие высшее и незаконченное высшее образование.

Таким образом, полученные в ходе исследования данные подтверждают гипотезу о влиянии демографических факторов на восприятие человеком своего финансово-

экономического положения. Данная социальная информация укладывается в объяснительные рамки теории В.В. Колабановского о существовании в современном обществе в условиях трансформации «синдрома устойчивого неравновесия», характеризующего массовое сознание россиян в последнее время [3]. Данный синдром проявляется в том, что даже в периоды значительного ухудшения показателей социально-экономических условий жизни, индикаторы субъективного восприятия показывают определенный разброс мнений с четко выраженными зонами негативного и позитивного самочувствия. Что, в свою очередь способствует созданию некоторого буфера социального самочувствия, удерживающего общество в относительно стабильном состоянии.

Литература

1. Дулина Н.В., Токарев В.В. Стратификация общества: социально-демографические границы категорий // Будущее России и новейшие социологические подходы: Матер. конф., Москва, 10-12 февраля 1997 г. / Московский государственный институт международных отношений и др. – М., 1997. – Ч.1. – С. 33.
2. Ментальность россиян. (Специфика сознания больших групп населения России) / Под общей редакцией И. Г. Дубова – М.: «ИМИДЖ-КОНТАКТ», 1997. – 477 с.
3. Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В. А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 640 с.
4. Токарев В.В., Дулина Н.В. Эмпирическая стратификация выборки на основе самоидентификации респондентов // Социокультурные исследования: Сб. науч. тр. / ВолгГТУ и др. – Волгоград, 1997. – Вып. 3. – С. 279-284.